

СКЛЕП 384 С НИШАМИ ИЗ НЕКРОПОЛЯ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ СКЛОНЕ ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕНА

Эльзара Айдеровна Хайрединова

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
khairidinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>*

Аннотация. В 2015 г. на нижней террасе южного склона плато Эски-Кермен, на раннем участке некрополя открыт склеп 384 с камерой, в стенах которой были вырублены ниши-подбой для детских погребений. Склеп использовался в последние десятилетия VI – первой половине VII в. В нем были захоронены четыре человека – двое взрослых и двое детей, скорее всего, представители одной семьи. На стенах и своде камеры видны многочисленные следы от инструмента, возможно, кирки, при помощи которого могильщики вырубили в толще мергеля склеп. Сохранились и следы разметки, нанесенной на стену для обозначения центра склепа. Ниши для погребения детей, вырубленные в стенах камеры, зафиксированы впервые в погребальном сооружении, принадлежавшем представителям гото-аланского населения Юго-Западного Крыма раннесредневекового времени.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, крепость на плато Эски-Кермен, некрополь, склеп, погребальный обряд

VAULT 384 WITH NICHEs FROM THE NECROPOLIS ON THE SOUTH-EASTERN SLOPE OF THE ESKI-KERMAN PLATEAU

Elzara A. Khairidinova

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
khairidinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>*

Abstract. In 2015, on the lower terrace of the southern slope of the Eski-Kermen plateau, in the early part of the necropolis, vault 384 was opened with a chamber in the walls of which niches were cut out for children's burials. The vault was used in the last decades of the 6th – first half of the 7th century. Four people were buried in it – two adults and two children, most likely representatives of the same family. On the walls and roof of the chamber there are numerous traces of a tool, possibly a pick, with which the gravediggers carved out a crypt in the thick marl. Traces of markings applied to the wall to mark the centre of the crypt have also been preserved. Niches for the burial of children, carved into the walls of the chamber, were recorded for the first time in a burial structure that belonged to representatives of the Gothic-Alan population of the South-Western Crimea in the early Middle Ages.

Keywords: Southwestern Crimea, fortress on the Eski-Kermen plateau, necropolis, vault, funeral rite

На юго-восточном склоне плато Эски-Кермен, где, начиная с последних десятилетий VI в. и на протяжении не менее трех столетий функционировал некрополь, в настоящее время открыто более двухсот погребальных сооружений [12; 5, с. 167]. На некрополе преобладают Т-образные в плане склепы, состоящие из дромоса и погребальной камеры, соединявшихся между собой коротким коридорчиком [5, с. 233, рис. 153,1]. В основном, камеры склепов имели подпрямоугольную, реже – овальную или неправильную в плане форму. В 2015 г. на нижней террасе южного склона плато, на раннем участке некрополя открыт склеп 384 с камерой, в стенах которой были вырублены ниши-подбой (рис. 1, 384; 2–4). Необычная планировка склепа заслуживает отдельной его публикации.

Склеп раскопан под 0,52–0,85 метровым слоем натечного грунта, перекрытого дерном. Он Т-образный в плане, ориентирован длинной осью с востока на запад, общая длина – 5,0 м (рис. 2). Дромос в верхней части – овальный в плане (длина 2,14 м; ширина 0,96 м) и трапециевидный в плане по дну, расширяющийся к входу в камеру (длина 1,66 м; ширина 0,5–0,7 м), с ровными бортами, сужающимися ко дну (глубина 2,3 м; у входа в камеру – 2,7 м) (рис. 2; 5). Дно дромоса плавно понижается на 0,36 м к входу в камеру склепа. В юго-восточной части дромоса грабители оставили овальный в плане лаз, разрушивший верхнюю часть бортов. В рыхлом светло-коричневом глинистом грунте, заполнявшем дромос, лежал известняковый блок размерами 0,7×0,8 м, толщиной 0,35 м (рис. 2; 5,1). Такие мощные блоки характерны для кладок панцирей оборонительных стен или больших общественных зданий. В погребальном сооружении блок, скорее всего, использовался в качестве своеобразной стелы: был вкопан в засыпь дромоса, тем самым обозначая местоположение склепа. Входное отверстие в камеру, вырубленное в западном борту дромоса, оказалось заваленным рыхлым светло-коричневым грунтом. Оно сделано с арочной верхней частью, прямыми откосами и полом, имеющим наклон в 0,15 м в сторону камеры (рис. 3,3; 5,2). Его длина – 0,28 м, ширина – 0,54 м, высота – 0,5 м.

Камера почти квадратная в плане, со сводчатым потолком (длина – 2,4 м; ширина 2,5 м; высота – 1,44 м; глубина от древней поверхности – 3,5 м). В центральной части свода прорублена грубая борозда длиной 0,8 м и глубиной 0,08 м, имитирующая конек крыши (рис. 6,1,2; 7,2). На своде и на стенах видны неглубокие подрубки шириной 7–10 см – следы инструмента, которым они подтесывались (рис. 3,2; 7,1,2; 8). Отметим, что следы таких же орудий отмечены и на стенах других склепов, вырубленных в мергеле на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен [12, рис. 31; 6, рис. 6]. Зафиксированы они и в склепах VII–VIII вв. из могильников у с. Большое Садовое и у с. Аромат [9, с. 146]. Для выборки камер в мергеле использовалась, скорее всего, небольшая мотыга или инструмент наподобие современной кирки.

На западной стене камеры склепа 384 сохранилась вертикальная линия, прочерченная острым инструментом (острием ножа?) от «конька» и почти до самого пола (рис. 7,1а). Линия разделяет стену на две равные части и, возможно, была нанесена строителями погребального сооружения, отметившими таким образом центр склепа и место, с которого следует начинать вырубку ниши 2 (рис. 6,1).

Уровень пола камеры на 0,7 м ниже уровня дна дромоса. Пол в камере склепа почти ровный, с уклоном в 0,08 м к западной стенке. У входа в камеру оставлена ступень длиной 0,2 м, шириной 0,4 м, высотой 0,6 м (рис. 3,4). В южной стене камеры, в ее юго-западной части выкопана почти трапециевидная в плане ниша 1 размерами 0,15–0,3×1,6 м, высотой 0,34 м, ориентированная длинной осью с востока на запад (рис. 4,1; 8,1; 9,1). В западной, противоположной от входа стенке камеры, в ее юго-западной части также сделана почти трапециевидная в плане ниша 2 размерами 0,2–0,4×1,06 м, высотой 0,34 м, ориентированная длинной осью с юга на север (рис. 4,2; 8,1). Пол в обеих нишах ровный, сделан на одном уровне с полом камеры, без порошков. На потолке ниши 1 видны следы грубой подтески (рис. 9,2,3). Судя по размерам, обе ниши предназначались для погребения детей. В восточной стенке камеры склепа, на расстоянии 0,3 м от северо-восточного угла и 0,2 м от ступени вырублена полуовальная в плане ниша 3 шириной 0,34 м, высотой 0,38–0,5 м, глубиной 0,15 м (рис. 4,4).

Склеп ограблен в древности. На полу камеры оказался засыпавшийся из дромоса рыхлый светло-коричневый глинистый грунт, достигавший у входа высоты 0,5 м, а у западной стены – 0,07–0,1 м. В нем выявлены переворошенные кости не менее четырех скелетов (двух – взрослых и двух – детей)¹ и немногочисленные находки, не замеченные грабителями (рис. 4). У входа в камеру и в северо-восточном углу, в слое натечного грун-

¹ Антропологические материалы исследованы В. Ю. Радочиним, старшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

та лежали: на высоте 0,2–0,5 м от пола – закладная известняковая плита почти овальной формы (размерами 53,0×78,0 см, толщиной 17,0 см; рис. 4,1); рядом, на высоте 0,32–0,41 м от пола – две известняковые плиты меньших размеров (27,0×43,0 и 14,0×44,0 см, каждая толщиной 6,0 см; рис. 4,2,3). Около одной из плит, на высоте 0,23 м от пола найдены золотая подвеска (№ 1; рис. 4,4; 10,3) и янтарные бусы (№ 2; рис. 4,15; 10,4). Рядом с плитами, в северо-восточной части камеры, на высоте 0,16–0,2 м от пола лежали без анатомического порядка три бедренные и тазовые кости, принадлежавшие двум костякам взрослых, а также браслет из белого металла (№ 3; рис. 4,6; 10,2), бронзовый перстень (№ 4; рис. 4,5; 10,1) и фрагменты железных ножей (№№ 5–7; рис. 4,7; 10,13–16). В северо-западной части камеры, на высоте 0,07–0,15 м от пола выявлены относящиеся к скелету 1 фрагменты черепа, нижняя челюсть, лопатка и локтевая кость, а также две янтарные бусины (№ 8; рис. 4,14; 10,5). В юго-западной части камеры, на высоте 0,06–0,1 м лежали фрагменты двух детских черепов, около одного из них – мелкие стеклянные и янтарные бусины (№ 9; рис. 4,19; 10,7–10), фрагменты костей, бронзовая серьга (№ 10; рис. 4,16; 10,12) и крупная янтарная бусина (№ 11; рис. 4,20; 10,6). В юго-восточной части камеры склепа, на высоте 0,05–0,11 м лежали перевернушенные фрагментированные кости детских скелетов, три железные пряжки (№№ 12–14; рис. 4,8–10; 11,10–12), бронзовый перстень (№ 15; рис. 4,13; 11,3), янтарная бусина (№ 16; рис. 4,21; 10,11), бронзовая бляшка (№ 17; рис. 4,13; 11,2), стеклянная вставка, возможно, от перстня № 4 (№ 18; рис. 4,17; 11,1). В юго-восточном углу камеры, на высоте 0,14–0,2 м зафиксированы фрагменты черепа взрослого, бронзовое кольцо (№ 19; рис. 4,12; 11,5), бронзовые пряжки (№№ 20–24; рис. 4,11,18; 11,4,6,7,15,16) и фрагменты деталей ременной гарнитуры (№№ 25 и 26; рис. 4,18; 11,8,9). Из натечного грунта также извлечены железные пластина и стержни (№№ 27 и 28; рис. 11,13,14), три кремня (№ 29; рис. 11,17–19). Отметим, что все сохранившиеся кости из погребений и перечисленные находки зафиксированы в натечном грунте, они были перевернуты грабителями.

Описание находок

1. Подвеска золотая в форме трилистника, украшенная тремя гнездами – двумя круглыми и одним каплевидным, из напаянной ребром узкой пластины. В одном из круглых гнезд сохранился фрагмент плоской вставки из красного полупрозрачного стекла. Вокруг каждого гнезда напаяна крупная зернь. В нижней части припаяна проволочная золотая петелька, а сверху – петелька для подвешивания из круглой в сечении бронзовой проволоки. Высота 2,7 см; ширина 1,5 см (рис. 10,3).
2. Четыре янтарные эллипсовидные уплощенные бусины. Длина 1,0–1,1 см (рис. 10,4).
3. Браслет серебряный из круглого в сечении массивного стержня с утолщенными, несомкнутыми концами, украшенными пятью поперечными, параллельными врезными линиями. Размер 5,7×6,8 см (рис. 10,2).
4. Перстень бронзовый литой, с сегментовидной в сечении шинкой и плоским, овальным щитком. Размер 2,2×2,3 см (рис. 10,1).
5. Фрагмент железного однолезвийного черешкового ножа с прямой спинкой. Длина 7,0 см (рис. 10,16).
6. Два фрагмента железного однолезвийного черешкового ножа с прямой спинкой. Длина 1,4 и 3,5 см (рис. 10,13,14).
7. Фрагмент лезвия железного однолезвийного ножа с прямой спинкой. Длина 4,7 см (рис. 10,15).
8. Две янтарные эллипсовидные уплощенные бусины. Длина 1,1 и 1,2 см (рис. 10,5).
9. Набор бус: А) бусина сферическая из черного глухого стекла. Диаметр 0,3 см (рис. 10,7); Б) пронизь в виде четырех сферических, объединенных в единую цепь бусин из стекла плохой сохранности с внутренней металлической прокладкой. Длина 1,8 см (рис. 10,8); В) две эллипсоидные бусины из стекла желтоватого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой. Длина 0,7 и 0,8 см (рис. 10,9);

- Г) одиннадцать янтарных эллипсовидных уплощенных бусин. Одна фрагментирована. Длина 0,8–1,2 см (рис. 10,10).
10. Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с заостренными, сомкнутыми концами. Размер 1,4×1,5 см (рис. 10,12).
  11. Бусина из слегка подправленной янтарной гальки с широким поперечным отверстием. Размер 1,8×2,0 см (рис. 10,6).
  12. Пряжка железная с узкой, овальной, вытянутой в ширину рамкой из круглого в сечении стержня с сохранившейся в тыльной части петель от рассыпавшегося язычка. Длина 2,7 см; ширина 4,4 см (рис. 11,12).
  13. Пряжка железная с овальной, вытянутой в ширину рамкой из овального в сечении стержня и подвижным, пластинчатым язычком. Фрагментирована. Длина 2,7 см; ширина 3,9 см (рис. 11,11).
  14. Пряжка железная с прямоугольной тыльной частью и округлой передней стороной, с остатками кожаного ремня. Длина 3,2 см; ширина 3,3 см (рис. 11,10).
  15. Перстень бронзовый с узкой пластинчатой шинкой и небольшим овальным гладким щитком. Диаметр 2,0 см (рис. 11,3).
  16. Бусина из слегка подправленной янтарной гальки с широким поперечным отверстием. Фрагментирована. Размер 1,5×2,0 см (рис. 10,11).
  17. Бляшка бронзовая, круглая, украшенная в технике перегородчатой инкрустации плоскими стеклянными вставками. По краю напаяна сканная проволочка, имитирующая зернь. Разломана на 4 части, фрагментирована, стекло плохой сохранности. Диаметр 1,7 см (рис. 11,2).
  18. Вставка полуэллипсоидная, полая из темно-синего полупрозрачного стекла. Возможно, украшала щиток перстня № 4. Размер 0,8×1,1 см (рис. 11,1).
  19. Кольцо бронзовое литое сплошное, пластинчатое. Диаметр 2,8 см (рис. 11,5).
  20. Пряжка бронзовая с круглой рамкой с прямой тыльной стороной и прогнутым, сегментовидным в сечении язычком. Длина 2,3 см; ширина 2,1 см (рис. 11,6).
  21. Пряжка бронзовая граненая, с треугольным выступом в передней части и подвижным, граненым язычком. Длина 2,4 см; ширина 2,5 см (рис. 11,7).
  22. Пряжка обувная бронзовая цельнолитая с В-образной рамкой, небольшим квадратным щитком и остатками железного язычка. На обратной стороне щитка – две небольшие заклепки для крепления на ремне. Длина 2,0 см; ширина рамки 1,7 см (рис. 11,4).
  23. Обувная пряжка с В-образной рамкой и геральдическим щитком, штампованная из тонкой бронзовой пластины. Фрагментирована. Длина 2,6 см (рис. 11,16).
  24. Язычок от пряжки бронзовый из узкой, тонкой пластины. Возможно, от пряжки № 23. Длина 1,4 см (рис. 11,15).
  25. Нижняя, закругленная часть наконечника ремня из тонкой бронзовой пластины. По центру – узкая прорезь. Размер 1,1×1,4 см (рис. 11,9).
  26. Бронзовая заклепка-гвоздик с небольшой полусферической шляпкой. Высота 0,8 см (рис. 11,8).
  27. Железная узкая пластина. Размер 1,1×2,7 см (рис. 11,14).
  28. Два железных кованых, квадратных в сечении стержня. Один загнут. Возможно, от гвоздей. Длина 3,5 и 3,7 см (рис. 11,13).
  29. Три кремня. Размеры: 1,8×2,4, 1,2×2,5 и 2,0×2,4 см (рис. 11,17–19).

Для датировки склепа 384 показательны выявленные в нем находки. Цельнолитая обувная застежка с В-образной рамкой (рис. 11,4) характерна для второй половины VI – первой половины VII в. [1, с. 39, тип П/4-2, рис. 39,14; 40,4]. Бронзовая граненая пряжка с треугольной передней стороной (рис. 11,7) относится к треугольнорабочатым застежкам 4-го варианта, бытовавшим в Крыму во второй половине VI – VII в. [1, с. 41, рис. 38,9,10]. Они найдены в Алмалык-Дере – в склепе 56/1997 с инвентарем VI в. [14, Taf. 18,3,4],

в Суук-Су – в могиле 192 с поясным набором второй половины VI – VII в. [1, с. 41, рис. 2,82; 38,9,10], на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен – в склепе 338, вместе с бронзовой пряжкой типа «Сиракузы» VII в. и в склепе 380, с вещами второй половины VI – первой половины VII в. [5, с. 235, рис. 155,8; 6, с. 31, рис. 10,1]. Застежки этого типа хорошо известны по находкам на территории Византийской империи: в Анемориуме – в слоях VI – первой половины VII в. [15, р. 138, fig. 6,4,5], в Коринфе – вместе с предметами VII в. [13, р. 266, Pl. 113,2175,2177], в крепостях Подунавья – в комплексах VI в. [10, с. 460, Табл. 98,1102; 101,1144–1147]. Особенно много их выявлено в Големаново Кале [16, Taf. 12,8–11; 126,4–7]. З. Уэнце атрибутировала названные пряжки как застежки для сумочек или для узкого ремня, на котором подвешивался нож к поясу [16, S. 192–193].

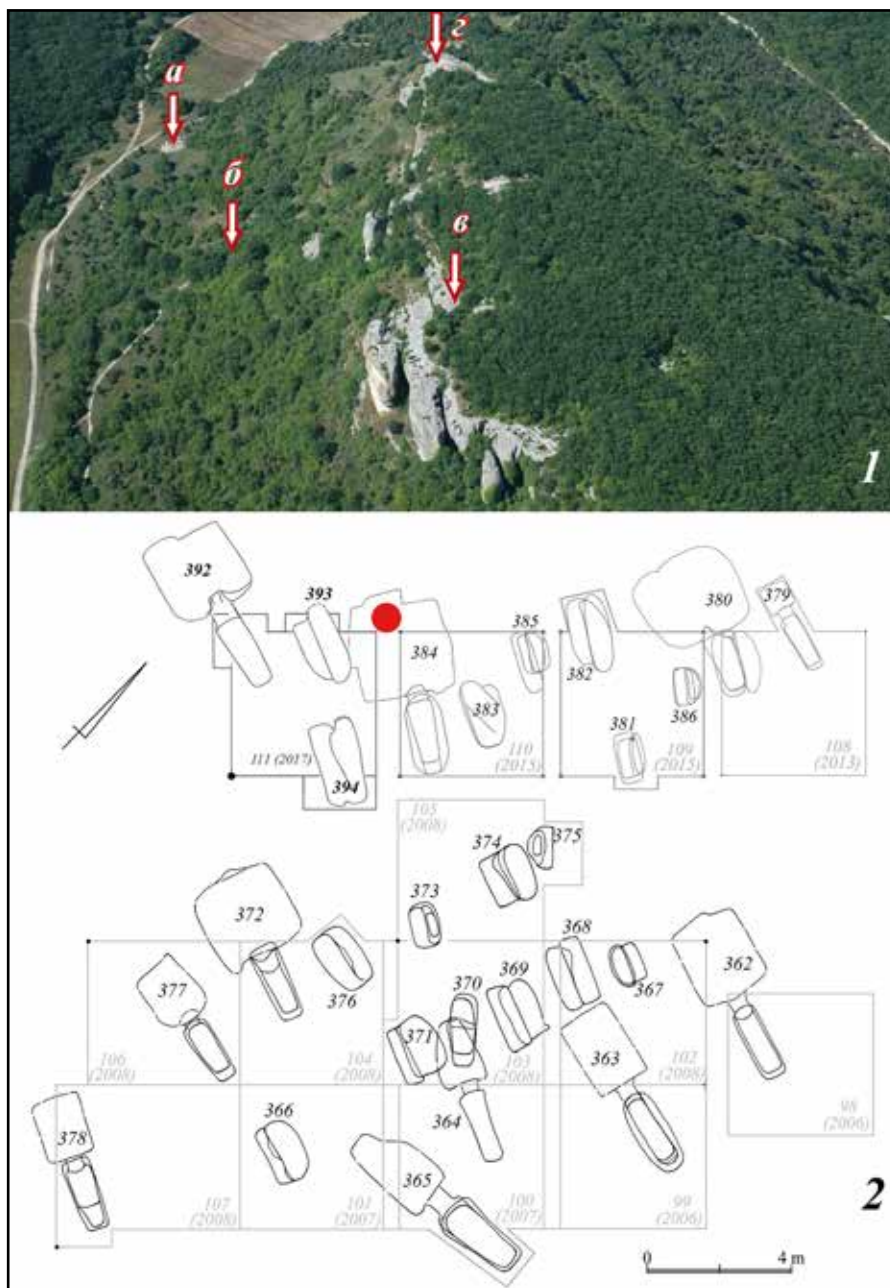
Железные пряжки из склепа 384 сделаны с овальной рамкой (рис. 11,11,12). Они аналогичны железным застежкам из погребений VI – первой половины VII в. из могильников Юго-Западного Крыма [7, с. 179; 4, с. 183, табл. 49,12; 12, с. 158, рис. 8,1–4; 12,1,2; 21,5]. В VI в. такими пряжками застегивали поясные ремни, сумочки или ремешки для подвешивания ножа к поясу [12, рис. 16,4].

Среди украшений, найденных в склепе 384, отметим золотую фигурную подвеску со стеклянной вставкой и декором из зерни (рис. 10,3), относящуюся к группе изделий византийского круга, в раннесредневековое время пользовавшихся популярностью у элиты варваров – союзников империи [8, с. 97–99, кат. № 133, 134]. Браслеты с утолщенными концами с поперечными насечками или бороздками, аналогичные найденному в склепе 384 (рис. 10,2), в Крыму вошли в моду во второй половине V в., а в VI–VII вв. стали одним из самых распространенных украшений для рук в парадном женском костюме крымских готов [5, с. 260].

Набор бус из склепа 384 (рис. 10,4–10) типичен для погребений второй половины VI – первой половины VII в. из Юго-Западного Крыма. Для них характерно сочетание черного бисера и небольших, уплощенных янтарных бусин. Отметим, что обилие янтарных бусин в ожерелье можно считать хронологическим показателем. Так, из 291 янтарных бусин, происходящих из Лучистого из женских погребений с орлиноголовыми пряжками, только 43 связаны с комплексами второй половины VII в. Остальные обнаружены в захоронениях с пряжками 1-го и 2-го вариантов второй половины VI – первой четверти VII в. Небольшое количество янтарных бусин или их полное отсутствие в погребениях второй половины VII в. отмечено и в других могильниках Юго-Западного Крыма [11, с. 106].

Для уточнения датировки раскопанного склепа важно отметить тот факт, что в составе инвентаря отсутствуют византийские бронзовые цельнолитые пряжки VII в., которые в большом количестве встречаются в разграбленных, расположенных выше по склону погребальных сооружениях. Видимо, склеп 384, как и другие погребальные сооружения, открытые на этом участке некрополя, использовался в последние десятилетия VI – первой половине VII в.

Склепы Т-образной планировки с коридорчиком-входом между дромосом и камерой появились в Юго-Западном Крыму около середины III в. на могильниках, принадлежавших переселившимся из Приазовья аланам [5, с. 42–43]. Склепы с такой конструкцией в Юго-Западном Крыму существовали до конца IX в., а на могильнике у с. Лучистое в них хоронили и до XII в. [2, с. 127; 4, рис. 34,14–29, табл. 9]. Особенность конструкции камеры – наличие ниш-подбоев для детских погребений – зафиксирована впервые в погребальном сооружении, принадлежавшем представителям гото-аланского населения Юго-Западного Крыма раннесредневекового времени. Обычно такие подбои вырубались в длинных бортах дромоса [2, с. 127; 3, рис. 11; 14, Taf. 362,1; 363,3,5,6; 370,1; 6, рис. 6]. Необычная планировка камеры склепа позволяет говорить о том, что погребальные сооружения делались не только по определенному стандарту, но и с учетом пожеланий заказчика. Безусловно, публикация материалов, анализ особенностей конструкции погребальных сооружений, обряда и инвентаря дают нам ценнейшие, зачастую новые сведения о повседневной жизни жителей города на плато Эски-Кермен.

Рис. 1. Вид плато Эски-Кермен с северо-востока (1) и план участка некрополя на юго-восточном склоне плато (2)
 а – местоположение склепа 384; б – храм «Трех всадников»; в – восточная калитка;
 г – главные городские ворота. 1 – аэрофотосъемка 2007 г.; 2 – чертеж автора

Fig. 1. View of the Eski-Kermen plateau from the northeast (1) and plan of the necropolis site on the south-eastern slope of the plateau (2)
 а – location of vault 384; б – temple of the “Three Horsemen”; в – eastern gate;
 г – main city gate. 1 – aerial photograph of 2007; 2 – author’s drawing

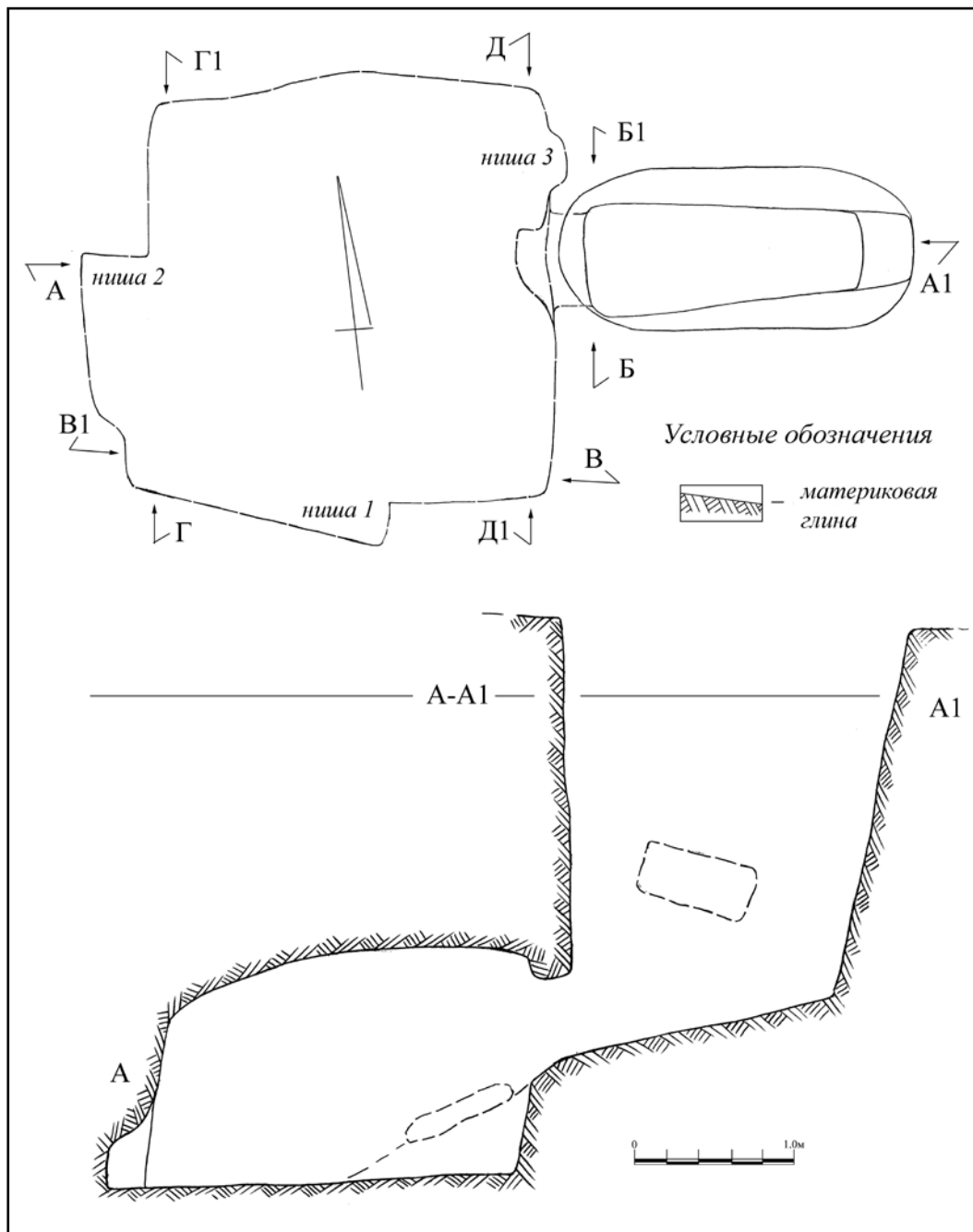
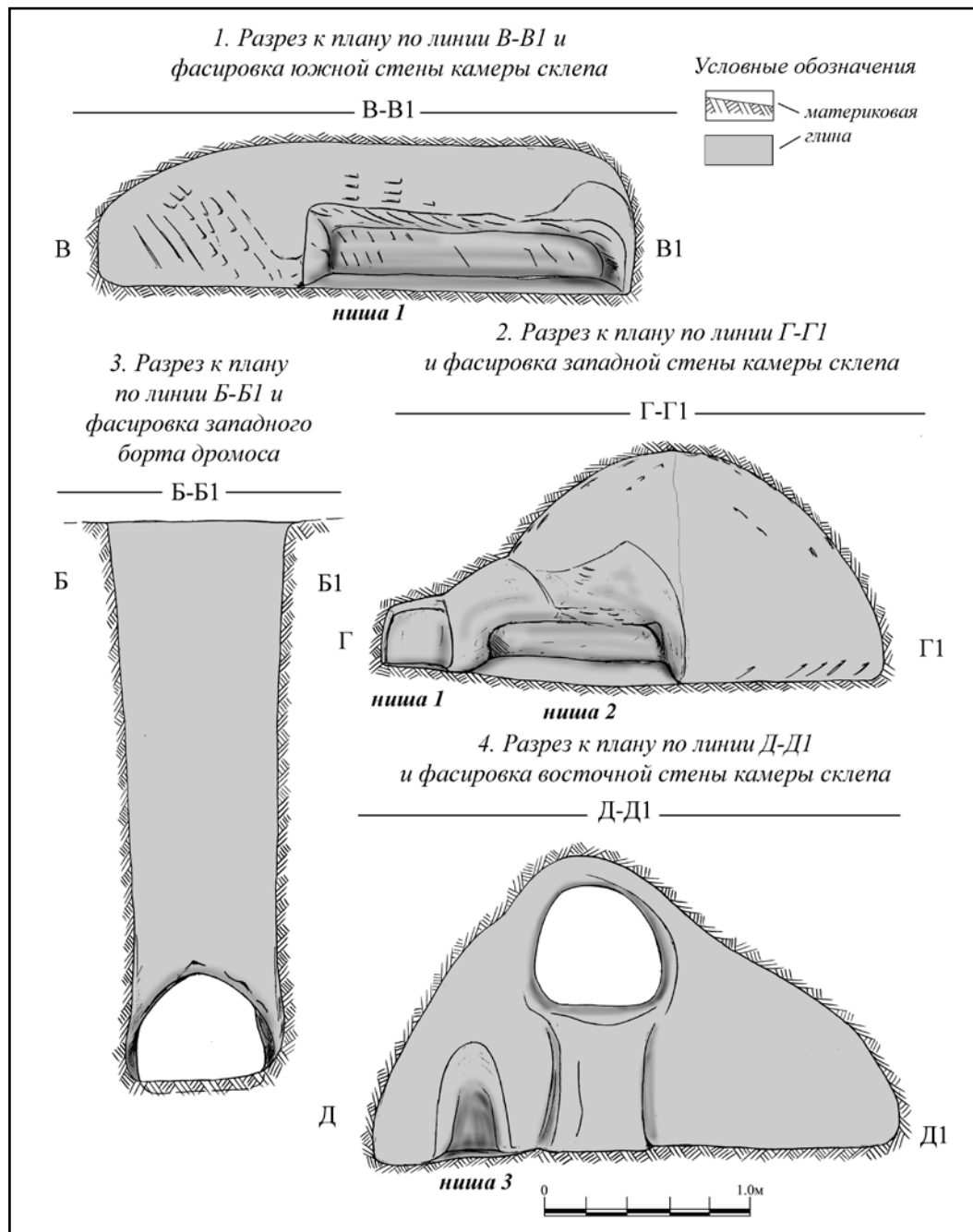

Рис. 2. Склеп 384. План и разрез к плану по линии А-А1 (чертеж автора)

Fig. 2. Vault 384. Plan and section to the plan along line A-A1 (drawing by the author)

Рис. 3. Склеп 384. Разрезы к плану и фасировки стен (чертеж автора)
Fig. 3. Vault 384. Sections to the plan and wall facings (drawing by the author)

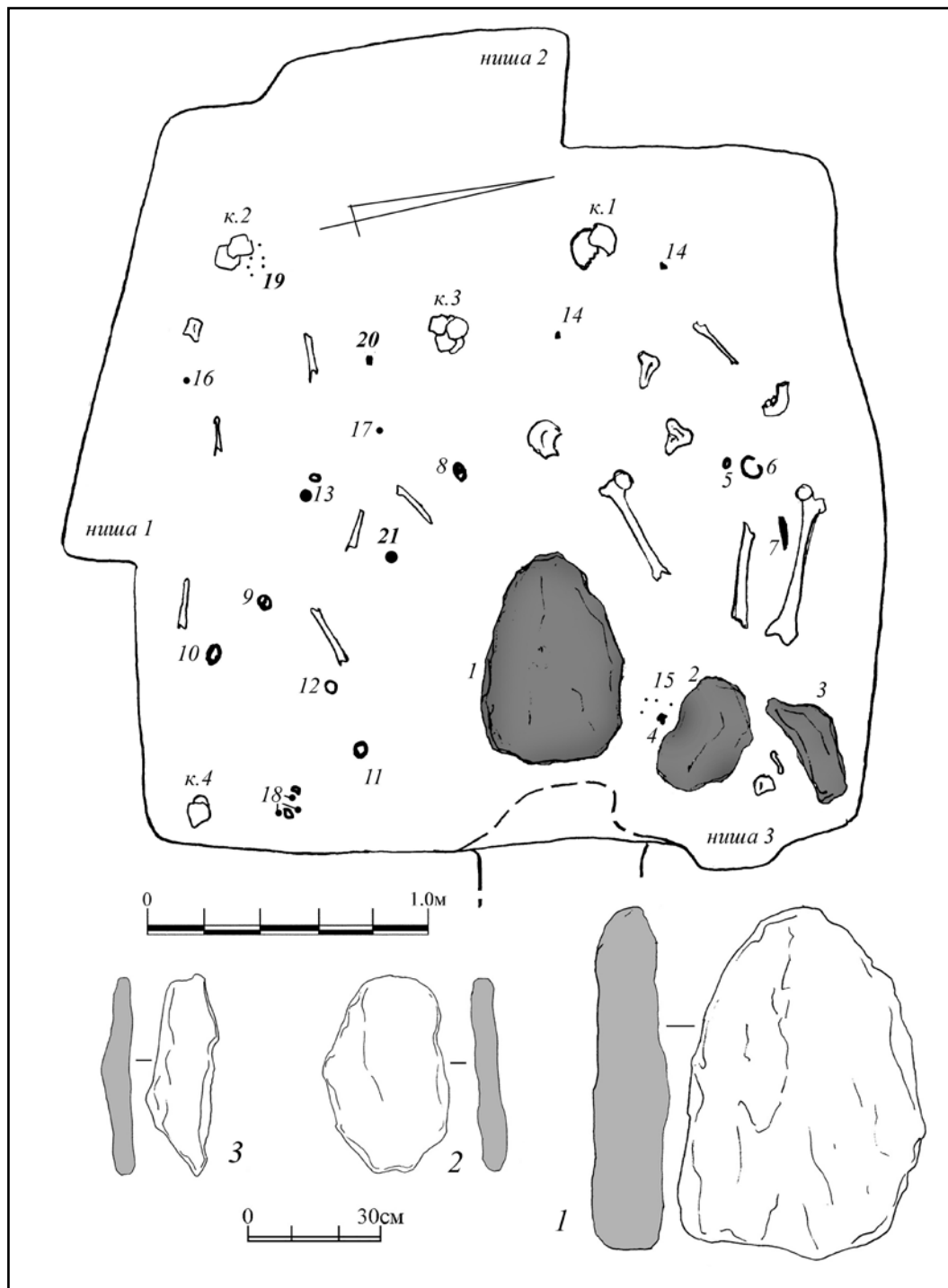

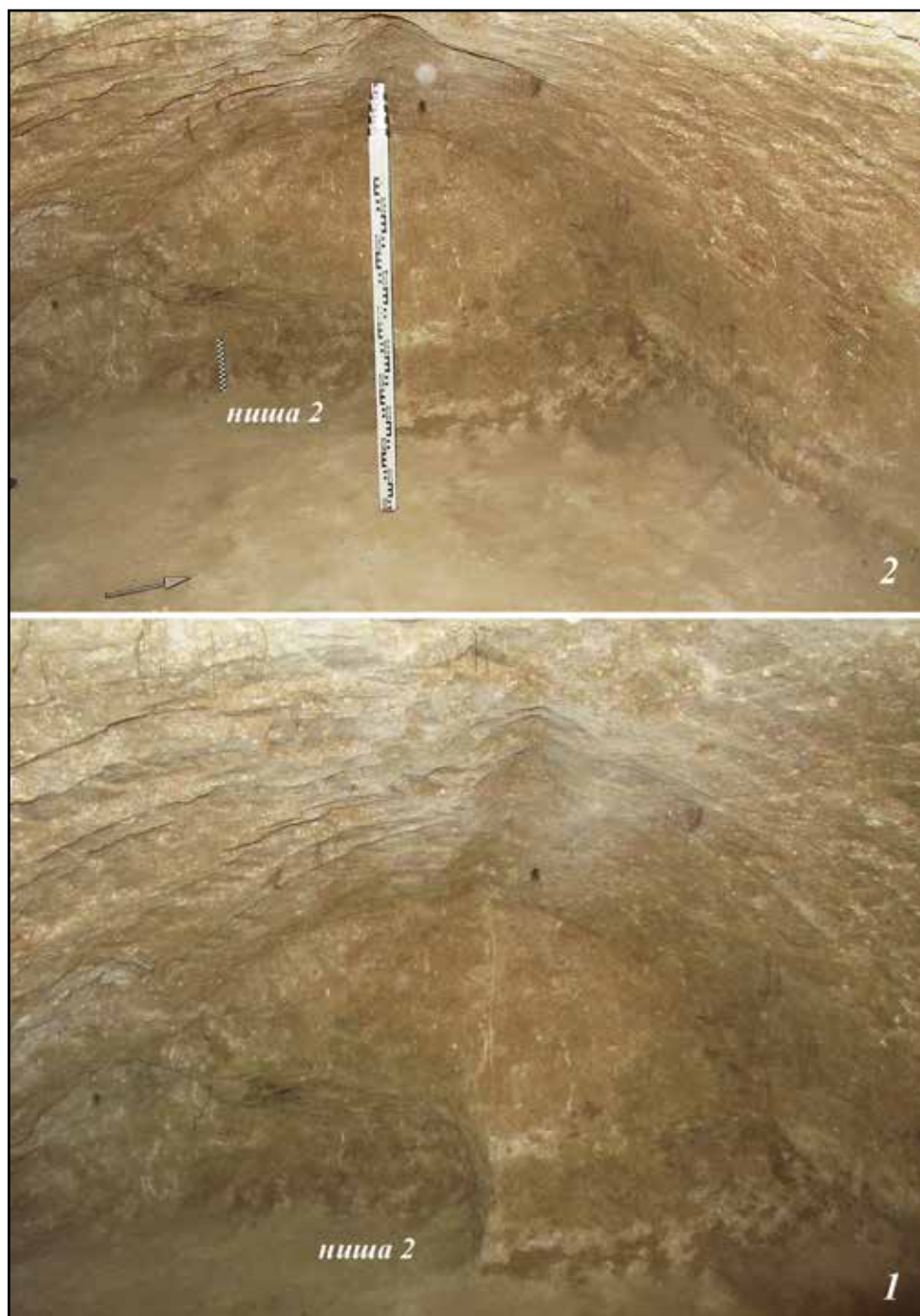
Рис. 4. Склеп 384. План камеры с находками (чертеж автора)

Fig. 4. Vault 384. Plan of the chamber with finds (drawing by the author)

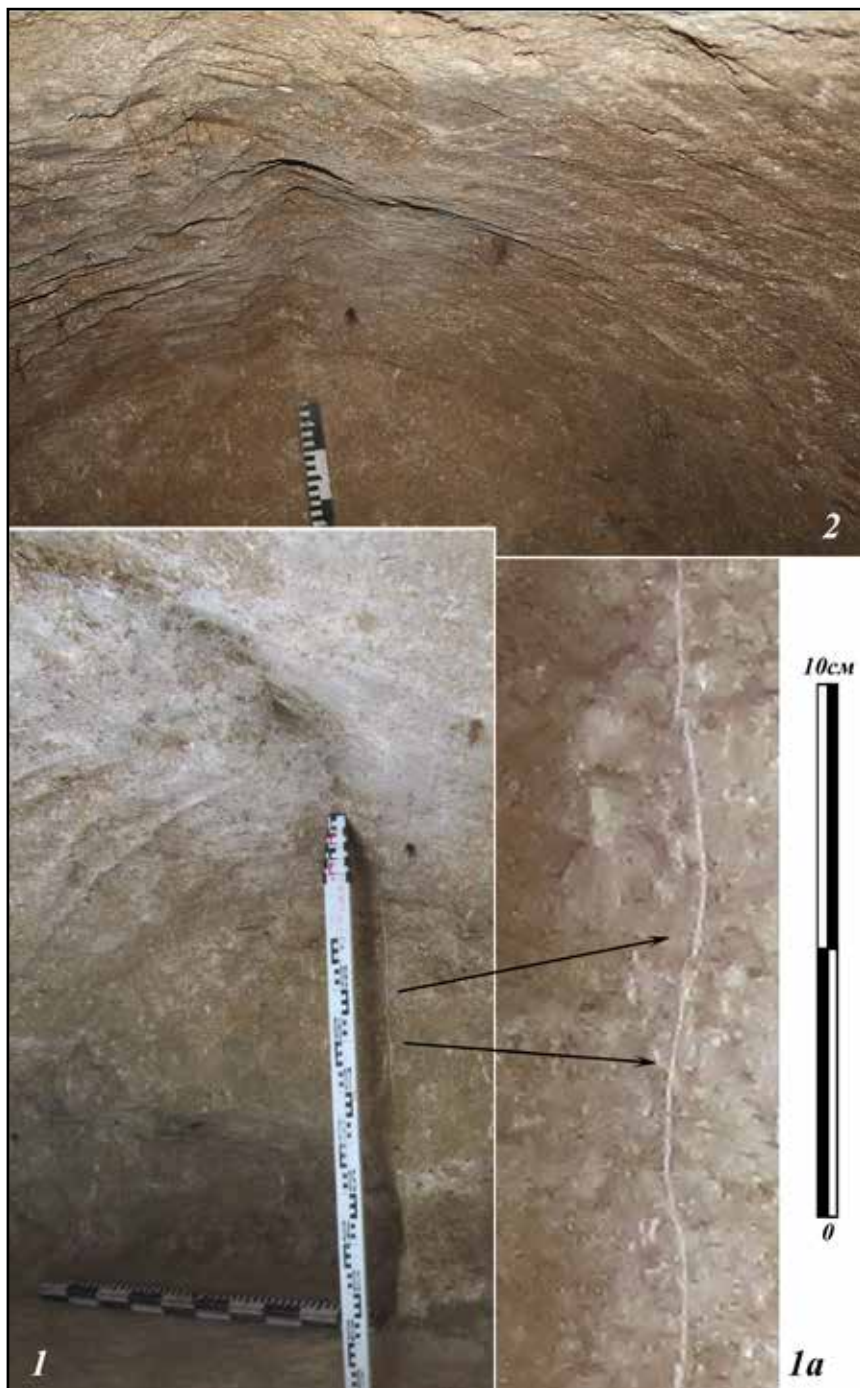
Рис. 5. Склеп 384: 1 – дромос в процессе зачистки, вид с юго-востока; 2 – дромос после зачистки, вид с востока; 3 – юго-западная часть камеры с двумя нишами, вид с северо-востока (фото автора)

Fig. 5. Vault 384: 1 – dromos in the process of clearing, view from the southeast; 2 – dromos after clearing, view from the east; 3 – southwestern part of the chamber with two niches, view from the northeast (photo by the author)

Рис. 6. Склеп 384. Общие виды камеры с юго-востока (фото автора)

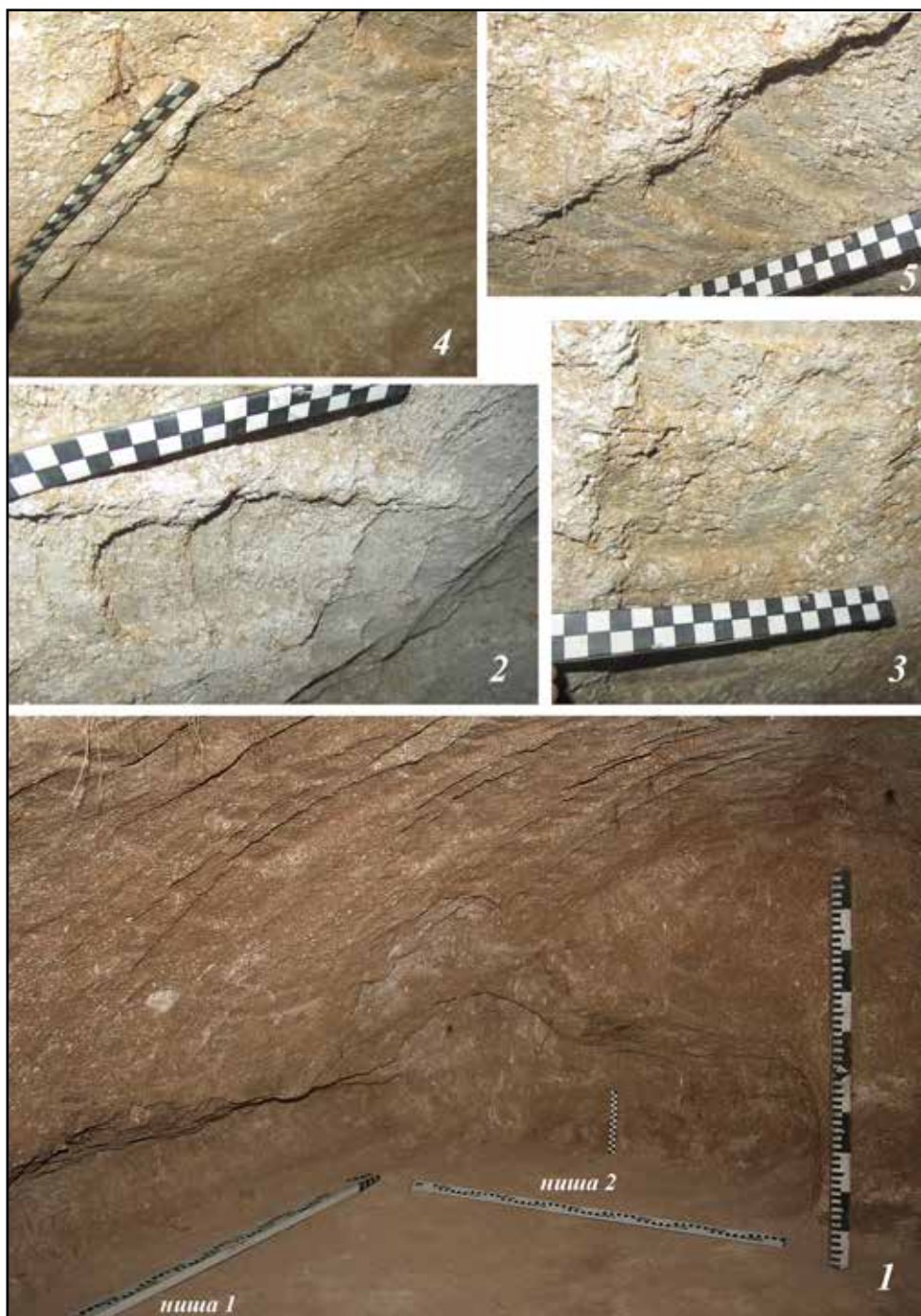
Fig. 6. Vault 384. General views of the chamber from the southeast (photo by the author)

Рис. 7. Склеп 384. Свод камеры (1, 2) и линия разметки, прочерченная на западной стене (1а) (фото автора)

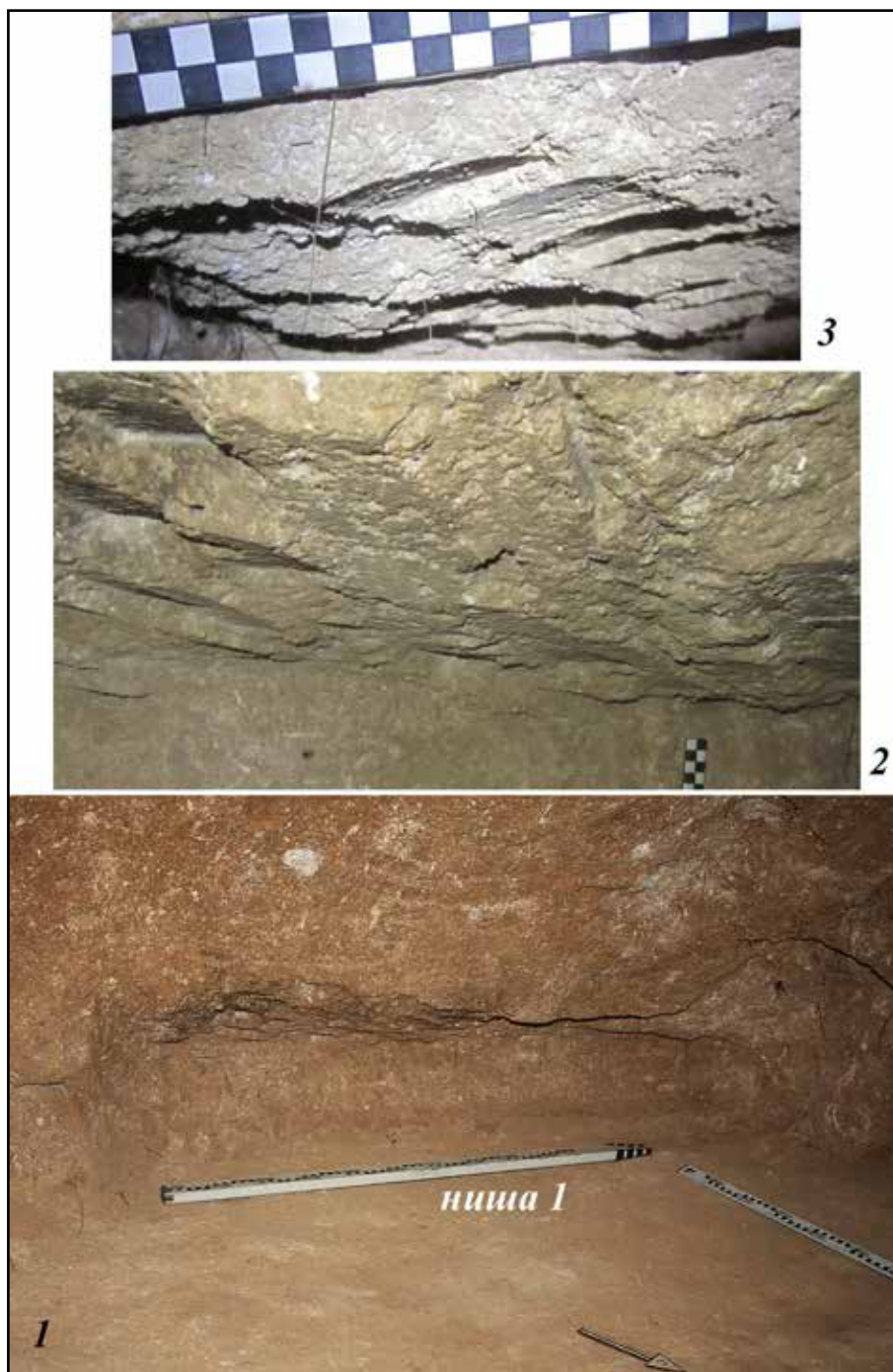
Fig. 7. Vault 384. The vault of the chamber (1, 2) and the marking line drawn on the western wall (1a) (photo by the author)

Рис. 8. Склеп 384. Свод камеры со следами инструмента, которым работали могильщики. Общий вид (1) и детали (2–5) (фото автора)

Fig. 8. Vault 384. The vault of the chamber with traces of tools used by gravediggers. General view (1) and details (2–5) (photo by the author)

Рис. 9. Склеп 384. Ниша 1. Общий вид с северо-востока (1) и участки потолка со следами инструмента, которым работали могильщики (фото автора)

Fig. 9. Vault 384. Niche 1. General view from the northeast (1) and sections of the ceiling with traces of tools used by gravediggers (photo by the author)

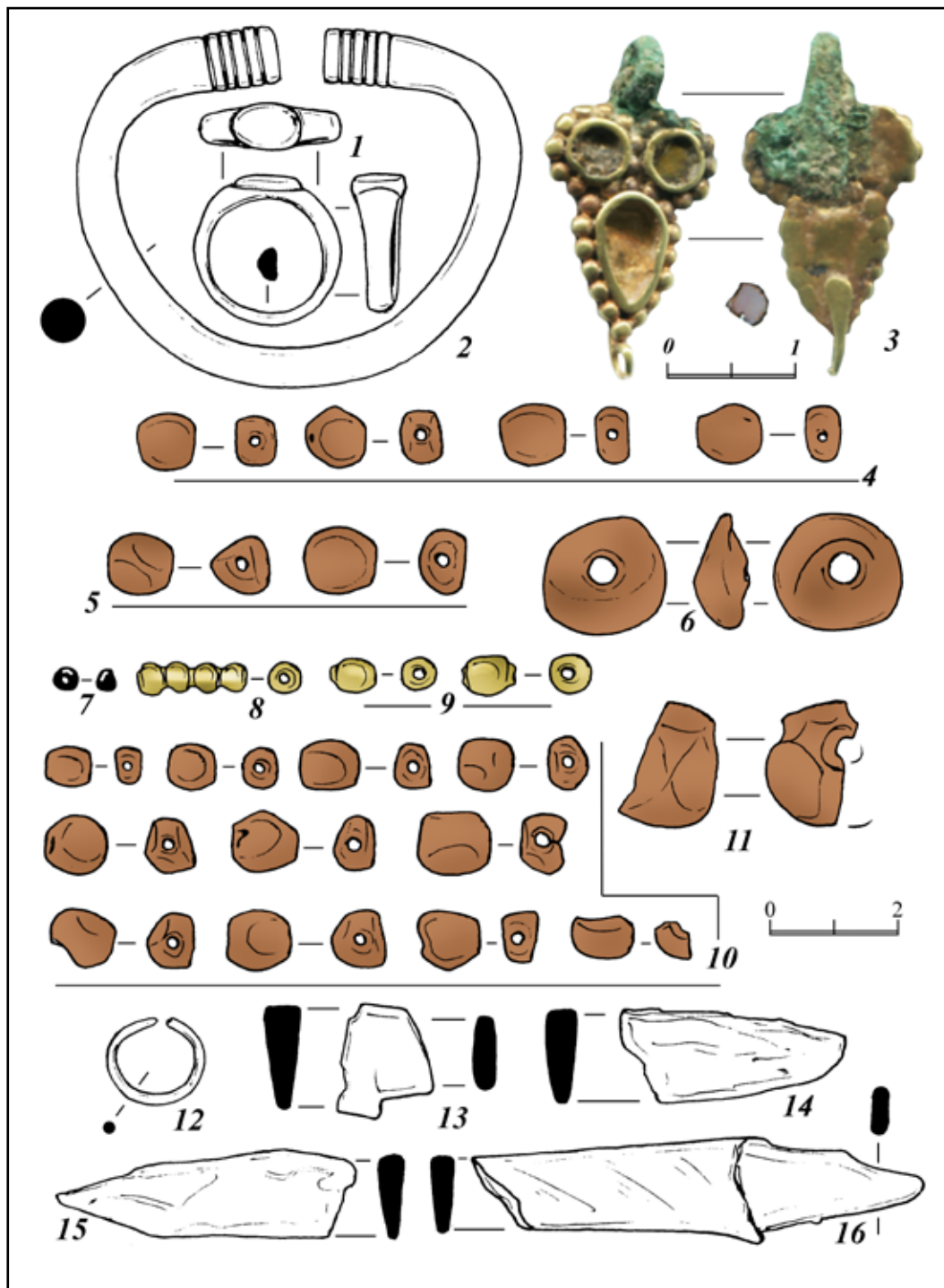

Рис. 10. Находки из склепа 384 (рисунок и фото автора)
Fig. 10. Finds from vault 384 (drawing and photo by the author)

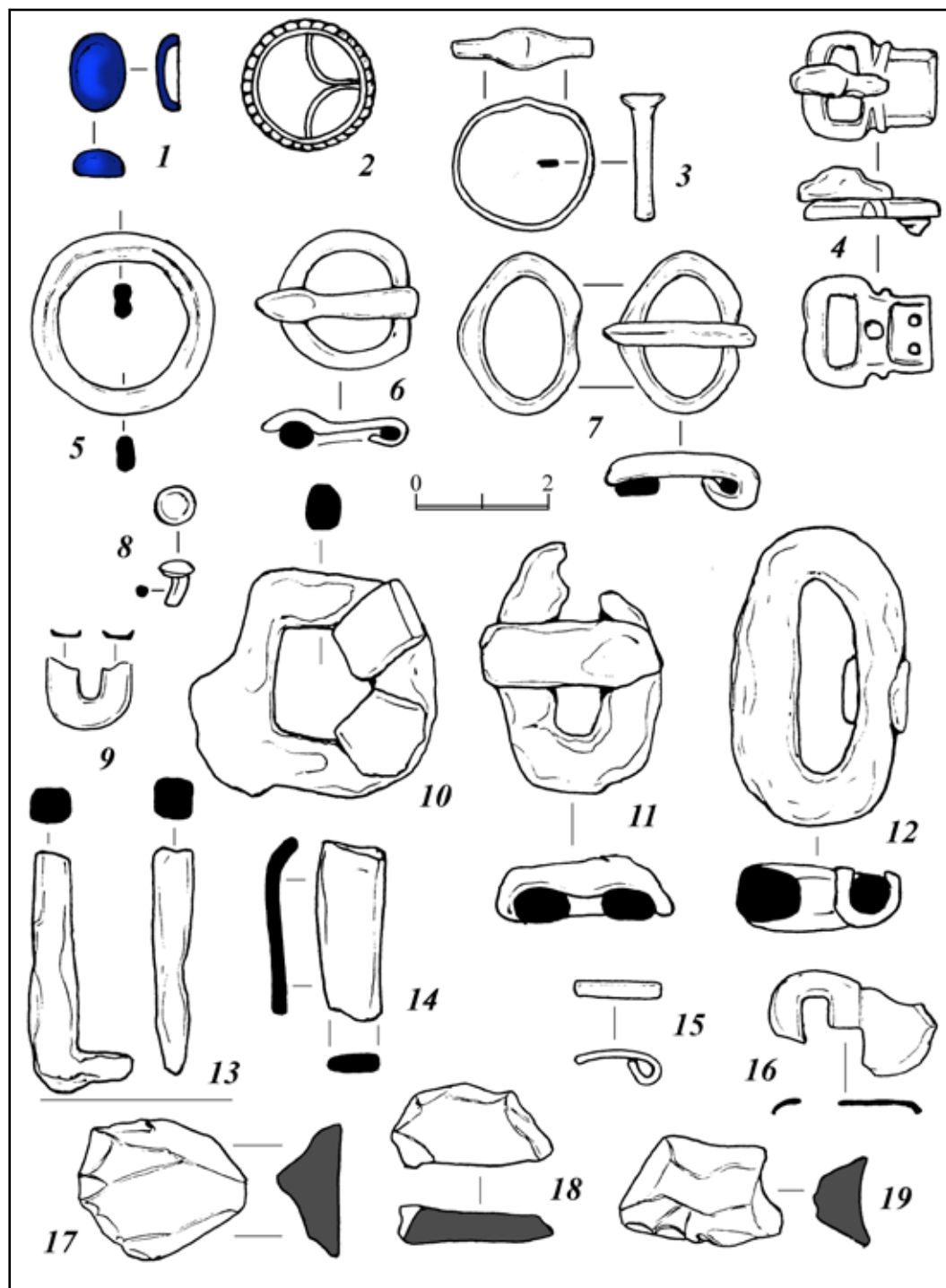

Рис. 11. Находки из склепа 384 (рисунок автора)

Fig. 11. Finds from vault 384 (drawing by the author)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 3–85, 175–241.
2. Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 121–133, 365–383.
3. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–239.
4. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Украина, 2008. 336 с.
5. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
6. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Раннесредневековые склепы некрополя на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен (по результатам раскопок 2013 г.) // Город на Внутренней гряде Крымских гор. Симферополь: Антиква, 2024. С. 8–33.
7. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 201 с.
8. Залесская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: каталог коллекции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. 271 с.
9. Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в Юго-Западном Крыму // СА. 1976. № 2. С. 135–147.
10. Трайкова Л.А. Коланът южно от Долен Дунав – края на III – началото на VII в. София: Национален археологически институт с музей, 2017. 556 с.
11. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
12. Хайрединова Э.А. Раскопки некрополя на склоне плато Эски-Кермен в 2006–2008 гг. // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 140–213.
13. Davidson G.R. Corinth: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Volume XII: The Minor Objects. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 1952.
14. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Cernyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangu auf der Südwestkrim. Mainz: RGZM, 2016. 214 S. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 115).
15. Russell J. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context // City, Town and countryside in the Early Byzantine Era / ed. R.L. Hohlfelder. New York: Columbia University Press, 1982. P. 133–163.
16. Uenze S. Die Spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). Ergebnisse der deutsch-bulgarisch-österreichischen Ausgrabungen 1934–1937. Munich: C. H. Beck, 1992. 600 S. (Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 43).

REFERENCES

1. Aibabin A.I. The Chronology of the Cemeteries in the Crimea in the Late Roman and Early Byzantine Periods. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1990, vol. 1, pp. 3–85, 175–241.
2. Aibabin A.I. Cemeteries of the 8th – the beginning of the 10th centuries in the Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1993, vol. 3, pp. 121–133, 365–383.
3. Aibabin A.I. Site on the Plateau of Eski-Kermen during the Period of Khazars' Predominance in Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 214–239.
4. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 gg.* [Cemetery near the village of Luchistoye. Tom 1. Excavations 1977, 1982–1984]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraine Publ., 2008, 336 p.
5. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [Crimean Goths in the region of Dory (mid-third to seventh century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 366 p.
6. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Early medieval vaults of the necropolis on the south-eastern slope of the Eski-Kermen plateau (based on the results of excavations in 2013). *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor* [City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains], Simferopol, Antikva Publ., 2024, pp. 8–33.
7. Veimarn E.V., Aibabin A.I. *Skalistsinskii mogil'nik* [Skalistsinsky cemetery]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993, 201 p.
8. Zaleskaia V.N. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv.: katalog kollektsii* [Monuments

- of Byzantine applied art of the 4th–7th centuries: collection catalogue]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2006, 271 p.
9. Loboda I.I. New early medieval burial grounds in the South-West Crimea. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1976, no. 2, pp. 135–147.
  10. Traikova L.A. *Kolan»t iuzhno ot Dolen Dunav – kraia na III – nachaloto na VII v.* [Kolant south of Dolen Dunav – edges in the 3rd – beginning in the 7th century]. Sofia, National Archaeological Institute with Museum Publ., 2017, 556 p.
  11. Khairedinova E.A. Woman's costume with Southern-Crimean eagle-headed buckles. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 91–133.
  12. Khairedinova E.A. Excavations of Necropolis on the Slope of Eski-Kermen Plateau in 2006–2008. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 140–213.
  13. Davidson G.R. *Corinth: Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Volume XII: The Minor Objects*. Princeton, New Jersey, The American School of Classical Studies at Athens, 1952.
  14. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Cernyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangu auf der Südwestkrim*. Mainz, RGZM, 2016. 214 S. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 115).
  15. Russell J. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context. R.L. Hohlfelder (ed.), *City, Town and countryside in the Early Byzantine Era*. New York, Columbia University Press, 1982, pp. 133–163.
  16. Uenze S. *Die Spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). Ergebnisse der deutsch-bulgarisch-österreichischen Ausgrabungen 1934–1937*. Munich, C. H. Beck Verlag, 1992, 600 S. (Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 43).

Информация об авторе

Хайрединова Э. А. – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: Y-5905-2019.

Author information

Khairedinova E. A. – Candidate of Science (History), Deputy Director for Research of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: Y-5905-2019.